Пролог: Корона из перьев

Пустота была белой, но не светлой. Она была мертвой, как старая кость, выбеленная солнцем.

Луна открыла глаза. Она лежала на холодном полу, который казался бесконечным. Над головой, вместо привычного неба, разливалась черно-зеленая глубина, а в ее центре висело солнце — не золотое, а ядовито-зеленое, как гнилой болотный фонарь. Воздух пах гарью и мокрыми перьями.

Девочка медленно поднялась. Ее рыжие волосы, похожие на языки пламени, рассыпались по плечам. Платье, когда-то белое, теперь было серым от пепла. Она огляделась. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались руины. Колонны, похожие на ребра гигантского зверя, торчали из земли; одни стояли криво, другие лежали, расколотые на куски. Стен не было — только обвалы, груды камней и черный песок.

В центре этого хаоса стоял трон. Он был вырезан из черного камня, грубый и острый, как когти. Луна сделала шаг к нему, но не успела ступить и второго.

Воздух разрезал резкий, скрипучий крик. Что-то огромное, черное и бесшумное рухнуло сверху. Луну схватили за ворот платья когтистые лапы. Ворона была размером с лошадь, ее глаза горели красным, а клюв казался острее ножа. Она взмыла вверх, заставляя девочку беспомощно болтаться в воздухе, а затем грубо опустила ее на трон.

Дерево (или камень) трона обжег холодом. Ворона наклонила голову, будто разглядывая свою добычу, а затем сняла с одного из обломков колонны корону. Она была странной: сплетенной из засохших вороньих лап и перьев, а в центре, вместо камня, сиял полумесяц, выточенный из лунного света. Ворона надела корону на голову Луне.

В тот же миг девочка почувствовала, как пустота наполнилась взглядами. Из-за обломков, из-за колонн показались фигуры. Они были бледны, их лица были пусты, а в глазах отражалось зеленое солнце. Они смотрели на нее. Ждали.

Луна выпрямилась на троне. Боль в груди (та самая, от упавшей доски в горящем детдоме) утихла. Она поняла это не умом, а каждой клеточкой своего нового тела: здесь она — хозяйка.

— Светлая Луна, — прошептала она, и ветер разнес ее слова по мертвой земле. — Отныне вы будете служить мне. А я… я дам вам дом.

Ворона каркнула, и это было похоже на смех.

Глава 1: Гараж

Гараж стоял в промзоне, за железнодорожными путями. Снаружи он выглядел обычным: ржавые ворота, масляные пятна на бетонной площадке перед входом, запах старого бензина. Но внутри это был их штаб.

Лола сидела на потертом кожаном диване, который они вытащили с ближайшей свалки, и крутила в руках камеру. Sony A7 IV — новая, дорогая, с объективом, который стоил как полгода аренды этого гаража. Она сдула невидимую пылинку с объектива и провела рукой по своим длинным, идеально прямым волосам. Кератин, укладка, челка, падающая ровно до бровей — даже в таком месте она выглядела так, будто только что вышла из бутика. Белые кроссовки Balenciaga, черные карго с кучей ремней и толстовка Off-White. Красивая, холодная и опасная.

— Конан, от тебя воняет, — сказала она, даже не повернув головы.

Конан возился у верстака, разбирая старый металлоискатель. Его коричневые волосы до плеч были собраны в небрежный хвост, футболка когда-то была белой, а теперь представляла собой абстрактное пятно неизвестного происхождения. Он хмыкнул.

— Это запах настоящей работы, Лола. А не твоих духов за пять тысяч.

— Десять, — поправила она ледяным тоном. — И ты мог бы хотя бы раз в неделю пользоваться душем.

— Мог бы. Но не буду, чтобы ты держалась подальше от моего личного пространства.

Они уже собирались привычно огрызнуться, но дверь гаража с грохотом открылась, и внутрь влетел Оскар. Серые волосы, вечно падающие на глаза, были сегодня закреплены двумя розовыми заколками с сердечками. Он сиял.

— Народ! Я нашел инфу! Это просто бомба!

Лола закатила глаза, но отложила камеру. Конан отодвинул паяльник.

— Выключай свою «бомбу», — буркнул Конан. — Если это очередная история про полтергейста в туалете школы…

— Нет! — Оскар вытащил из рюкзака потертый блокнот. — Детдом на улице Лесной. Тот самый, который сгорел тридцать лет назад. Говорят, там до сих пор можно услышать шаги девочки. Она не вышла из пожара. Ее звали… ну, никто не помнит. Но главное не это!

Он подскочил к самодельной карте города, висевшей на стене, и ткнул пальцем в красный кружок.

— Там есть легенда. Один из местных сталкеров рассказывал: где-то внутри лежит осколок. Если взять его… короче, это ключ к вечной удаче.

— Звучит как полная чушь, — отрезала Лола, но в ее голосе появилась нотка заинтересованности.

— Ага, — усмехнулся Конан, скрестив руки на груди. — Вечная удача за бесплатно? И что, там не написано мелким шрифтом «предложение с подвохом»?

— Не перебивай! — Оскар понизил голос до таинственного шепота. — Говорят, если этим осколком убить призрака той девочки, то удача будет преследовать тебя всю жизнь.

В гараже повисла тишина. Лола медленно поднялась с дивана, взяла камеру и проверила заряд батареи.

— Мне надоело снимать мусорки и заброшенные заводы, — сказала она. — Если там есть что-то реальное, я хочу это заснять.

— А ты не боишься? — спросил Оскар, хлопая глазами.

— Я не боюсь ничего, — Лола поправила челку и направилась к выходу. — Тем более каких-то детдомовских баек.

Конан вздохнул, вытер руки тряпкой и сунул в карман перочинный нож, фонарик и пачку дешевых сигарет.

— Ладно. Сходим, проветримся. Но если ты, Оскар, начнешь визжать при каждой тени — я тебя там и оставлю.

— Я не буду визжать! — Оскар возмущенно надул губы, но тут же схватил свой рюкзак. — Я буду кричать мужественно!

Они вышли из гаража в сумерки. Фонари на столбах еще не зажглись, и город казался серым и злым.

## Глава 2: Дом сгоревших снов

Детдом встретил их тишиной.

Здание стояло в глубине заросшего пустыря. Когда-то вокруг него была детская площадка, но теперь качели проржавели и покосились, горка напоминала скелет какого-то доисторического животного, а песочница заросла крапивой выше человеческого роста.

Сам детдом был трехэтажным, из красного кирпича, который от времени и копоти стал почти черным. Окна — пустые глазницы, без стекол, с обгоревшими рамами, похожими на ребра. Крыша местами провалилась, и в сумерках это здание казалось не просто заброшенным, а мертвым. Мертвым, но все еще помнящим тот день, когда внутри ревело пламя.

— Классное место, — прошептал Оскар, кутаясь в толстовку. — Прямо как на открытках.

— Заткнись, — бросила Лола, уже подняв камеру и снимая фасад. — Давай к входу.

Они обогнули груду битого шифера и вышли к центральному входу. Двери были массивными, дубовыми, когда-то выкрашенными в коричневый, а теперь обугленными и покоробленными. Конан толкнул плечом — ноль эмоций. Дернул ручку — заклинило намертво.

— Заперто, — констатировал он очевидное. — Похоже, кто-то очень не хотел, чтобы сюда заходили.

— Или хотели, чтобы не выходили, — нервно хихикнул Оскар.

— Хватит, — Лола опустила камеру. — Обходим здание.

Они двинулись вдоль стены, продираясь сквозь кусты бузины и крапиву. Крапива жглась даже через джинсы, Оскар тихо ойкал, но старался держаться молодцом. С другой стороны здания они наткнулись на аварийный выход — заваленный какими-то железными листами. Дальше была стена без окон, глухая.

— Тупик, — сказал Конан, оглядываясь.

— Стойте, — Лола посветила фонариком телефона вверх. — Смотрите.

Примерно в двух метрах от земли, на уровне второго этажа, одно из окон было не просто разбито, а почти полностью выломано, образуя неровный проем. Судя по всему, когда-то там была пожарная лестница, но от нее остались только ржавые скобы, вмурованные в кирпич.

— Достанем? — с сомнением спросил Оскар, глядя на эти скобы.

— Конан, подсади, — скомандовала Лола, убирая камеру в рюкзак. — Я полезу первая.

— С ума сошла? — Конан посмотрел на нее как на ненормальную. — Ты в своих кроссовках по скобам…

— Я сказала — подсади.

Конан вздохнул, сплел пальцы замком. Лола поставила ногу в его ладони, он подбросил ее вверх, и она, ловкая и быстрая, ухватилась за нижнюю скобу. Подтянулась, нащупала ногой следующую. Кирпич крошился, осыпаясь мелкой пылью вниз, но скобы держали. Через минуту она уже сидела на подоконнике, свесив ноги.

— Нормально, — бросила она сверху. — Оскар, теперь ты.

Оскар побледнел, но полез. Он был легким, как перышко, но неуклюжим. Дважды соскальзывал, Конан подхватывал его снизу, матерился сквозь зубы, но в итоге запихнул друга наверх. Последним, с трудом, но забирался сам. Он был тяжелее и шире в плечах, одна скоба под ним жалобно скрипнула, но выдержала.

Втроем они втиснулись в узкий проем. Пахло сыростью, гарью и чем-то сладковатым, приторным.

— Ну, — Лола включила камеру, красный индикатор записи загорелся в темноте. — Добро пожаловать в ад, мальчики.

Она спрыгнула внутрь.

## Глава 3: Шепот за стенами

Они приземлились в коридоре второго этажа. Пол был засыпан битым кирпичом, сажей и кусками обвалившейся штукатурки. Стены — черные от копоти, потолок кое-где обрушился, открывая вид на искореженные балки.

Лола шла первой, снимая все вокруг. Свет от камеры выхватывал из темноты странные детали: детский рисунок, приклеенный к стене скотчем, который не сгорел, а только пожелтел; плюшевого мишку без одного глаза, сидящего на подоконнике; надпись баллончиком на стене: «Здесь жили, но нас забыли».

— Крипово, — прошептал Оскар, держась за рюкзак Конана. — Я прям чувствую, как кто-то смотрит.

— Это крысы, — отрезал Конан, но сам то и дело оглядывался.

Они спустились на первый этаж по лестнице, ступени которой жалобно скрипели под ногами. Здесь запах гари был сильнее. Вход в столовую представлял собой широкий

дверной проем без двери. Внутри стояли перевернутые столы, стулья, сваленные в кучу, будто кто-то пытался строить баррикады. На стене висело расписание уроков, датированное тридцатилетней давностью. Буквы еще можно было разобрать.

— Снимай, — шепнул Конан Лоле. — Это годный материал для блога.

Лола фыркнула, но послушалась. Она водила камерой по комнате, останавливаясь на каждой детали.

— Я для блога это не делаю, — сказала она тихо. — Я делаю это для себя.

Туалет оказался еще хуже. Кабинки обвалились, унитазы разбиты, на полу — лужа черной, застоявшейся воды. Зеркала над раковинами потрескались, и в трещинах отражались их искаженные лица. Оскар вздрогнул, когда увидел свое отражение, и быстро отвернулся.

Они обошли несколько жилых комнат на первом этаже. Везде было одно и то же: обгоревшие кровати, пружинные матрасы, из которых торчала проволока, облупленные шкафы. В одной из комнат на стене детской рукой было выцарапано: «Я хочу к маме».

— Это уже перебор, — пробормотал Конан. — Пошли наверх. Здесь ничего нет.

Они вернулись к лестнице и поднялись на второй этаж.

## Глава 4: Рисунок на тумбе

Второй этаж отличался от первого. Здесь пожар прошелся не так сильно. Стены были скорее прокопчены, чем сгорели, кое-где даже остались куски обоев с веселыми медвежатами.

Они заходили в комнаты одну за другой. Комната музыкальная — с обгоревшим пианино, клавиши которого напоминали желтые зубы. Комната для занятий — с разбитой доской и кучкой обугленных тетрадей.

— Смотрите, — позвал Оскар, заглядывая в одну из комнат в конце коридора. — Здесь все целое.

Они вошли. Комната действительно была странной. В отличие от других, здесь не было следов огня. Время поработало иначе: краска на стенах облупилась, деревянный пол рассохся и кое-где провалился, но сам пожар словно обошел это место стороной.

На полу, покрывая почти все пространство, были нарисованы странные изображения. Конан присел на корточки, разглядывая. Белая краска (или что-то белое, похожее на мел)

изображала трехголовых воронов с распахнутыми крыльями, языки пламени, тянущиеся вверх, и вокруг — непонятные символы, похожие на руны или закорючки.

— Что за фигня? — Лола навела камеру на рисунки. — Это не детские каракули.

— Это похоже на… религиозные символы, — неуверенно сказал Оскар, почесав затылок.

Конан молчал. Он медленно прошелся по комнате, разглядывая каждый рисунок. Взгляд его остановился на старой тумбочке в углу. Дерево было темным, почти черным, и на дверце тумбочки кто-то нарисовал… дверь. А на двери — ворону. Одну, не трехголовую, с одним глазом, который смотрел прямо на Конана.

Он открыл дверцу. Внутри было пусто, если не считать сложенного вчетверо листа бумаги. Конан вытащил его, развернул. На бумаге был тот же рисунок, что и на тумбочке: дверь, а на двери — ворона. Бумага была старой, пожелтевшей по краям, но рисунок оставался четким.

Конан быстро сунул лист в карман джинсов, не показывая остальным.

— Ничего, — сказал он, захлопывая дверцу. — Пойдемте дальше.

Лола подозрительно посмотрела на него, но промолчала. Оскар же стоял посреди комнаты, глядя на рисунки на полу, и его лицо было странно задумчивым.

— Эй, Оскар, ты чего? — окликнул его Конан.

— А? — Оскар вздрогнул, будто очнулся ото сна. — Да так… показалось. Пошли.

Они вышли в коридор и направились к лестнице, чтобы спуститься обратно.

## Глава 5: Коридоры меняют форму

Они спустились на первый этаж и сделали несколько шагов по коридору, как вдруг Лола остановилась.

— Стойте, — сказала она резко.

— Что? — Конан выставил вперед руку, прикрывая Оскара.

— Посмотрите на пол.